

Му Цинфэн занял главное место:

— Вставай!

Вэньсинь потратила немало времени на поиски Яцянь. Она уже нашла её дом, но соседи сообщили, что муж Яцянь был пойман на мошенничестве в местном игорном доме и был забит до смерти местными бандитами, которые затем заявили, что продадут Яцянь, чтобы покрыть его долги.

Услышав эту весть, односельчане тут же побежали домой и рассказали Яцянь, которая была вынуждена бежать вместе с четырёхлетним ребёнком.

Вэньсинь нашла её в полуразрушенном храме. К тому времени у Яцянь не было ни гроша, и она оказалась в безвыходной ситуации.

Яцянь робко стояла в стороне, нервно скручивая юбку в руках, почти до крови прикусывая нижнюю губу.

Му Цинфэн не спеша поднял чашку с чаем, аккуратно сдвинув чайные листья крышкой:

— Яцянь, ты знаешь, зачем я послал за тобой?

Яцянь немного помедлила, но затем тихо ответила:

— Князь, Яцянь, пожалуй, догадывается.

Она хотела прожить жизнь в неизвестности, но судьба распорядилась иначе. Когда Вэньсинь нашла её, она поняла, что неизбежное всё же наступило. Ей стоило радоваться, что люди Ван Сыдао не нашли её первыми.

Она изо всех сил старалась сохранять спокойствие, чтобы скрыть внутреннюю борьбу и колебания. Му Цинфэн, наблюдая за ней, подумал, что она действительно была старшей служанкой при драгоценной супруге Ли, раз даже в такой ситуации не поддавалась панике.

Он продолжал неспешно пить чай, ожидая, когда она выскажет свои просьбы и потребует его обещаний.

Вскоре Яцянь снова опустилась на колени:

— Князь, осмелюсь попросить вас дать моему ребёнку шанс на жизнь. Взамен я расскажу всё, что знаю о тайне смерти драгоценной супруги Ли четыре года назад.

Му Цинфэн поставил чашку и спокойно произнёс:

— Ты торгуешься со мной?

Яцянь склонилась в глубоком поклоне, ударившись лбом о пол. Когда она подняла голову, лоб уже покраснел и распух, а слёзы катились по её щекам:

— Нет, нет, я умоляю вас. Я сбежала из дворца, и это уже смертный грех. Если я расскажу эту тайну, я не знаю, как умру. Моя смерть не важна, но ребёнок невиновен. Пожалуйста, проявите милосердие...

Она, конечно, не знала о дворцовых интригах и думала, что Му Цинфэн лишь нащупал зацепку

и хочет всё выяснить. Если она расскажет, возможно, он оставит её в живых как козырь против своих врагов. Возможно, он передаст её Ван Сыдао в знак доброй воли.

Всё могло случиться!

Му Цинфэн резко махнул рукой, прерывая её:

— Ты думаешь, я способен убить ребёнка?

Яцянь на мгновение застыла, но затем её лицо прояснилось. Почему-то твёрдый и холодный взгляд Му Цинфэна внушал ей утешение и уверенность.

В слезах она словно вернулась в ту зиму, в тот хаотичный вечер.

Дворец Дэян.

С громким криком родился мальчик.

Император был тяжело болен, и преждевременное рождение четвёртого принца не принесло радости в мрачный дворец.

Через несколько дней, ночью, в угол дворца Дэян бесшумно вошла тёмная фигура.

Яцянь приподняла занавеску и сказала сидящей на кровати красивой женщине:

— Госпожа, господин пришёл.

Услышав это, драгоценная супруга Ли сразу же села, поправив волосы:

— Пожалуйста, впустите его!

Ван Сыдао вошёл, снимая чёрный плащ и бросая его в руки Яцянь:

— Ажун...

Драгоценная супруга Ли распахнула объятия, и они обнялись, на глазах у неё появились слёзы:

— Сыдао, ты наконец пришёл.

Ван Сыдао обнял её, нежно поглаживая по спине:

— В последнее время в Министерстве церемоний много дел, я никак не мог выбраться.

Наконец они разошлись. Драгоценная супруга Ли с упрёком посмотрела на него:

— Ты так спокоен, а ведь это твой собственный сын.

Только тогда Ван Сыдао взял на руки младенца из колыбели и с нежностью поцеловал его.

Драгоценная супруга Ли, видя, как он любит ребёнка, не могла сдержать улыбки:

— Сыдао, когда ты заберёшь нас отсюда? Я всё время боюсь, что император узнает.

Ван Сыдао огляделся и понизил голос:

— Разве Фан Сяоань не сказал императору, что ребёнок родился преждевременно? Чего ты боишься?

Драгоценная супруга Ли с недовольством ответила:

— Мне всё равно, я просто боюсь. Придумай что-нибудь, я больше не могу здесь оставаться.

— Но если из дворца внезапно исчезнут драгоценная супруга и принц, это вызовет большой переполох...

— Нет! — внезапно повысила голос драгоценная супруга Ли, её крик стал почти истеричным.

— Я хочу уйти! Если император узнает, он убьёт меня. Ты же обещал забрать нас! Ван Сыдао, ты...

Ван Сыдао резко закрыл ей рот рукой:

— Ладно, ладно, не кричи. Я скоро придумаю, что делать.

Он действительно сожалел. До того, как Ли Жун вошла во дворец, у них действительно был роман. Потом она стала наложницей, а он женился, и каждый пошёл своей дорогой.

Но император был слаб здоровьем и не мог заниматься любовью. Однажды они случайно встретились, и старые чувства вспыхнули с новой силой, так что она забеременела.

Для этого драгоценная супруга Ли приложила все усилия, чтобы снова оказаться в постели императора.

Ван Сыдао, угрожая семье Фан Сяоань, составил медицинское заключение, что из-за слабого здоровья она может родить раньше срока.

Ребёнок родился без проблем, но Ли Жун снова начала сходить с ума.

Когда Яцяннь провожала его, она видела, как Ван Сыдао вздыхал. Ей тоже было страшно: если раскроется, что четвёртый принц — его сын, все во дворце Дэян будут казнены.

— Яцяннь, будь внимательна, присматривай за госпожой, — сказал Ван Сыдао, его лицо скрывалось под капюшоном, виден был только острый подбородок.

— Да, — ответила Яцяннь. — С тех пор как госпожа родила принца, она часто в плохом настроении. Может, через некоторое время всё наладится.

Но Ван Сыдао вскоре понял, что лучше не становилось. Наоборот, Ли Жун становилась всё более неуправляемой. Однажды она устроила настоящую истерику, чуть не доведя Ван Сыдао до инфаркта.

Вскоре после того, как четвёртому принцу исполнился месяц, драгоценная супруга Ли внезапно заболела. Она принимала множество лекарств, но её состояние ухудшалось.

Врач Фан Сяоань сказал, что её жизненные силы истощены, и лекарства уже не помогут.

Яцяннь думала, что это острое заболевание, пока за день до смерти Ли Жун не пришёл Ван Сыдао. Он вошёл и сразу же выгнал всех.

Яцяннь, видя, что лекарство готово, решила отнести его госпоже, чтобы оно не остыло.

По пути из кухни в спальню она прошла мимо заднего окна и услышала ужасный разговор. К тому времени Ли Жун уже была при смерти, её сознание то прояснялось, то угасало.

— Сыдао, я умру?

Ван Сыдао молчал.

— Что будет с нашим ребёнком?

— Он будет расти во дворце.

— Сыдао, почему ты отравил меня?

Ван Сыдао вновь промолчал.

Ли Жун тихо засмеялась:

— Я знаю, что это ты. Я понимаю своё тело. Да, у меня была послеродовая слабость, но не настолько же... — Она тяжело дышала. — Фан Сяоань подчиняется тебе. Это ты приказал ему отравить меня. Зачем?

Голос Ван Сыдао был необычайно мягким:

— Ажун, не вини меня. Ты должна умереть, чтобы ребёнок был в безопасности. Ему суждено быть принцем.

Долгое время Ли Жун молчала, а затем вздохнула:

— Хорошо, я не виню тебя.

После этого Ли Жун ещё долго бормотала что-то, её слова становились всё более бессвязными. Но Ван Сыдао всё это время мягко утешал её, не проявляя ни капли нетерпения.

Словно тот, кто произнёс эти жестокие слова и совершил такое злодеяние, был не он.

Ночь была тихой, а спина Му Цинфэна, напряжённая, как струна, постепенно растворялась в полумраке.

Несмотря на жар от печи, он чувствовал, как холод проникает в каждую клетку его тела.

Он думал о многих возможностях, но никогда не предполагал, что Ван Сыдао действительно замышляет мятеж, чтобы посадить на трон своего сына.

Осознав это, он вдруг всё понял. Причины и последствия стали ясны, но от этого он только покрылся холодным потом.

Если потревожить змею в траве, она обязательно нанесёт последний удар.

С этой мыслью он, даже не сменив одежду, снова отправился во дворец.

Автор имеет что сказать:

В последнее время комментариев и прочего вообще нет, правда злюсь, последствия будут серьёзными, хочется прервать написание!

<http://bllate.org/book/16730/1538984>